

О.В.МАТВЕЕВ

ПРОБЛЕМА СДЕРЖИВАНИЯ ГОНКИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЯДЕРНЫХ ВООРУЖЕНИЯ В РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ: ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА

В статье автор обобщает исторический и политический опыт разрешения проблемы сдерживания гонки стратегических ядерных вооружения в российско-американских отношениях

Ключевые слова: стратегические наступательные вооружения, противоракетная оборона, баллистические ракеты, крылатые ракеты, боевые головные части.

Политические изменения последних двух десятилетий XX века, стимулировавшие процесс глобализации, привели к быстрым геополитическим изменениям. Военно-политическая обстановка в мире характеризуется сохранением общей тенденции к ослаблению международной напряженности (нежели в период «холодной войны»), значительным снижением непосредственной угрозы глобального военного столкновения с использованием ядерного оружия. Однако гарантий необратимости этого процесса нет, а данная тенденция может оказаться неустойчивой вследствие наличия ряда противоречий. Как следствие, существенное значение приобретает понятие стратегической стабильности, то есть такого состояния военно-политических отношений между государствами и коалициями государств в условиях существующего и поддерживаемого между ними военного равновесия, при котором у каждой из сторон отсутствуют как политические стремления, так и возможности его нарушения на рассматриваемом интервале времени.

Вместе с тем, американское военно-политическое руководство, при разработке военно-политического курса в начале третьего тысячелетия, исходило из предпосылки – США являются исключительной нацией и единственной сверхдержавой, призванной играть роль мирового лидера. При этом военная сила признавалась обязательным элементом мощи государст-

ва, предназначенным для достижения военно-политических целей [1].

В 2002 г. США инициировали выход из Договора по противоракетной обороне (далее – ПРО) от 1972 г. [2], в 2019 г. – из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (далее – ДРСМД) от 12.1987 г., подписанного главами сверхдержав Р.Рейганом и М.Горбачевым [3]. В мае текущего года американский президент Д.Трамп заявил о намерении выхода из Договора открытого неба (1992 г.) (см.: табл. 1).

В 1993 г. между США и РФ Дж.Бушем и Б.Н.Ельциным был подписан Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-II), который запрещал использование БР с разделяющимися головными частями индивидуального наведения (далее – РГЧ ИН). Соглашение было ратифицировано Конгрессом США. В соответствии с этим договором предусматривалось существенное ускорение графика сокращений по сравнению с первоначально предусмотренным в Договоре СНВ-I. По окончании срока к 5.12.2001 г. (7 лет), установленного СНВ-I для проведения сокращений ЯГЧ до уровня 6000 ед., у России и США на развернутых носителях в позиционных районах должно было остаться не более 4 250 ед. Однако Государственная Дума Федерального Собрания РФ этот Договор не утвердила данное соглашение, ввиду ущербности для российской стороны.

Таблица 1 – Перечень двусторонних стратегических договоров между РФ (СССР) и США

Договор	Подписан	Вступил в силу	Срок окончания действия	Особенности договора
ОСВ-1	1972 г.	3.10.1972 г.		Договорный комплекс ОСВ-1, включал в себя Договор по ПРО (ограничивал развертывание до двух позиционных районов ПРО) и Временное соглашение о некоторых мерах по ограничению СНВ [11]
ОСВ-2	18.06.1979 г.	31.12.1985 г.		Договор вводил ограничение на размещение ядерного оружия в космосе. Соглашение не было ратифицировано сенатом США. Поэтому договор не вступил в силу, но стороны соблюдали предусмотренные ограничения [12]
ДРСМД	8.12.1987 г.		2.08.2019 г.	Разорван США, под предлогом нарушения РФ, создающих КР 9М729, ТТХ которых в пределах разрешенных
СНВ- I	30-31.07.1991	5.12.1994 г.	5.12.2009 г.	СССР и США обязались в течение 7 лет сократить свои ядерные до 6 000 единиц
Договор по открытому небу	1992 г.		США планируют выход в 2020 г.	Участники – 34 государства. Позволяет странам открыто собирать информацию о ВС
СНВ- II	3.01.1993 г.			Договор запрещал использование БР с РГЧ ИН. США договор ратифицировали, Государственная Дума – не ратифицировала, поэтому не вступил в силу
СНВ- III	8.11.2010 г.	5.02.2011 г.	02.2021 г	Договор предусматривал сокращение развернутых стратегических носителей с каждой стороны до 700 ед. и до 1 550 ЯБЗ на них.

Поэтому пока, единственным договором в российско-американских отношениях стратегического характера остается Договор об ограничении стратегических наступательных вооружений (далее – СНВ-III), действие которого истекает в 2021 г. Это седьмое двустороннее соглашение, связанное со стратегическим вооружением сроком на 10 лет, подписанное президентами Б.Обамой и Д.Медведевым в Праге 8.11.2010 г., вступившее в силу в российско-американских отношениях с 5.02.2011 г. В соответствии с этим договором, сторонами предусматривалось сокращение до 400 единиц стратегических бомбардировщиков (далее – СБ), и

до 1 550 единиц ядерных боевых частей (далее – ЯБЧ) межконтинентальных баллистических ракет (далее – МБР) и баллистических ракет подводных лодок (далее – БРПЛ).

В соответствии с российско-американским соглашением договор может быть продлен на пять лет (для чего сторонам достаточно обменяться дипломатическими нотами, как это предусмотрено СНВ-III). Президент РФ не раз заявлял, что «мы открыты для начала переговоров по продлению Договора о СНВ. Он истекает только в 2021 году, но время бежит быстро. И мы предложили США начать такие дискуссии, учитывая необходимость прояснить некоторые

вопросы, по которым у нас есть обеспокоенность», – сообщил глава МИД РФ [4].

Но администрация Д.Трампа заявляет о своей незаинтересованности в пролонгации Договора в связи с тем, что, *во-первых*, российское ядерное оружие малой мощности не подпадает под этот договор, *во-вторых*, соглашение не распространяется на Китай, наращивающий военный потенциал. Поэтому, по мнению американской стороны требуется новое трехстороннее соглашение между США – РФ – КНР.

Первой китайской баллистической ракетой, выпускаемой в значимых количествах и оснащенной ЯБЧ стала DF-2. Считается, что при ее создании китайскими конструкторами использовались технические решения, примененные в советской Р-5. С учетом успехов, достигнутых в создании твердотопливных БРМД в КНР в середине 70-х гг. XX в. был дан старт программы твердотопливной БРСД DF-21 (Дунфэн-21), которая должна была заменить на боевом дежурстве DF-2 и DF-3/3А. Во второй половине 1980-х годов была создана новая двухступенчатая твердотопливная БРСД DF-21. В конце 80-х на вооружение поступила первая китайская твердотопливная ракета DF-11. Одноступенчатая ракета массой 4200 кг может нести 500 кг БЧ на дистанцию до 300 км. DF-11 установлена на мобильном шасси повышенной проходимости WA2400 8x8 китайского производства, прототипом которого послужил советский МА3-543. Модернизированный вариант DF-11А, имеющий увеличенную до 500 км дальность стрельбы и повышенную точность, поступил на вооружение китайской армии в 1999 году. Первоначально на DF-11 использовалась инерциальная навигационная система и радиоуправление, что обеспечивало КВО 500 – 600 м. На модификации DF-11А используется комбинированная инерциально-спутниковая система наведения с оптической коррекцией, что позволило снизить КВО до 200 м. В 1988 году в Пекине на выставке вооружений был представлен первый образец оперативно-тактического ракетного комплекса DF-15 известного также под обозначением М-9. Ракета комплекса массой 6200 кг с боевой частью в 500 кг имеет дальность действия до 600 км. DF-15 использует грузовую восьмиколесную платформу китайского производства, которая обеспечивает высокую мобильность и проходимость

комплекса. С 1995 года было закуплено 40 установок, а к началу 2000 г. Китай произвел уже около 200 ПУ. По оценкам экспертов, в настоящее время в арсенале КНР есть несколько десятков крылатых ракет наземного базирования (далее – КРНБ) Dong Hai 10 (DH-10). Они создавались на основе российской крылатой ракеты (далее – КР) большой дальности Х-55. В начале 2000-х гг. на вооружение поступил новый вариант DF-21С. Инерциальная система управления обеспечивает ракете точность стрельбы (круговое вероятное отклонение – КВО) до 500 м. Благодаря базированию на мобильных пусковых установках повышенной проходимости системе обеспечивается способность выхода из-под «обезоруживающего удара» средствами воздушного нападения и баллистическими ракетами. Недавно появилось упоминание о новом варианте комплекса DF-21, который в КНР получил обозначение – DF-26. По состоянию на 2019 г., КНР обладал 790 ядерными и термоядерными зарядами, из которых 640 могут быть установлены на ракеты, и 150 единиц могут быть применены в качестве авиационных бомб. При этом, более половины (500 ед.) зарядов, предназначены для установки на БРМД (DF-11, DF-15), обладающих дальностью доставки ЯГЧ до 300 км (в основном развернуты против Тайваня, возможно несколько ПУ рассредоточены вдоль российской границы). На подводных лодках установлено 12 БР (дальность поражения 1 700 км) с ядерными ГЧ. В 2013 году был показан новейший оперативно-тактический ракетный комплекс DF-15С. Основной особенностью нового комплекса, в отличие от базовой модели DF-15, стала ракета с измененной головной частью [5].

Как следствие, обладание КНР боевой мощью ядерного оружия и средствами его доставки, способны поддержать экспансию китайской внешней политики и противостоять доминированию американского военного присутствия в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Однако, военно-политическое руководство США продолжая эффективно использовать научно-технический прогресс, технологический рост, могущественную экономику, значительные финансовые средства в сфере военного строительства, стремится к созданию и развитию мощных стратегических ядерных сил (далее

– СЯС) и СНВ, способных нанести поражающий ракетный удар по любой противоборствующей стороне. О чем свидетельствует Отчет о состоянии американского ядерного оружия от 2019 г., в котором сообщалось, что является более мощным по сравнению с российским. По мнению российских аналитиков, в США может разрабатываться «абсолютное оружие», подтверждение чему они находят в состоянии российско-американского договора по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений. Согласно имеющимся данным, подобное оружие с более мощными показателями и ТТХ может быть разработано в 2027 г. Именно об этом упоминал в 2019 г. в своем докладе академик Института мировой экономики и международных отношений РАН А.Арбатов [6].

Российские военные специалисты в области воздушно-космической обороны утверждают, что непрерывное наращивание и совершенствование стратегических наступательных сил и средств, а также принятие решений, определяющих национальную политику США в области космического пространства, свидетельствуют о курсе на достижение военно-технического и прежде всего американского оперативно-стратегического превосходства над любым из гипотетических противников (или их коалицией) [7, С.14].

В январе 2019 г. стало известно о том, что Управление Конгресса США по бюджету (Congressional Budget Office) провело оценку финансирования, необходимого в 2019-2028 гг. на поддержку и модернизацию стратегических ядерных сил (СБ, МБР, ПРАРБ), в том числе – финансирование работ по ядерным реакторам для ПЛАРБ в размере 234 млрд долл [8]. К тому же, 15 млрд долл – на развитие тактического оружия (в том числе средств его доставки) на десятилетие. Прежде всего, на оснащение тактической авиации ядерными боеприпасами, создания КР нового поколения и ЯБЧ SLCM (Submarine-launched nuclear cruise missile) для нее, с последующим размещением на ПЛАРБ (многоцелевых АПЛ).

В феврале 2020 г. российское руководство выразило озабоченность тем, что на американских ПЛАРБ стали размещаться БРПЛ, оснащенные новыми ЯБЧ малой мощности (W76-2) [9].

Что, по мнению специалистов, свидетельствует о переходе от декларативных рассуждений о допустимости использования ядерного оружия данного класса к реальному принятию на вооружение и планированию его боевого применения. Что как следствие снижает ядерный порог нанесения ракетно-ядерного удара, ведения (участия в составе коалиции НАТО) ограниченной ядерной войны.

Результаты обобщаемого материала позволяют выделить некоторые **особенности**.

1. Российско-американские Договоры об ограничении СНВ – это, *во-первых*, передышка для накопления сил (политического, экономического, научно-технологического характера) с целью наращивания в перспективе военно-стратегических преимуществ, *во-вторых*, сдерживание России на уровне достигнутых (сокращенных) стратегических ядерных сил и средств.

2. Снижение количества головных частей и средств их доставки (КР, БР, БРПЛ), ограничение ракетно-ядерных сил и средств, находится в прямой пропорциональной зависимости увеличения эффективности противоракетной и противокосмической обороны.

3. В соответствии с большинством существующих американских доктрин, направленных на сдерживание оппонентов, военно-политическое руководство США будет объективно создавать долговременные и системные угрозы (в том числе и военного характера) для РФ, как следствие стремления *с одной стороны* к однополярному миру, достижения политических и экономических целей исключительной нации в борьбе за управление процессами глобализации, сфер влияния – *с другой*.

4. Несмотря на то, что РФ по своим экономической мощности и мощи несопоставима с СССР, основная геополитическая борьба, с опорой на собственные ВС, в мире развернулась в треугольнике между США – КНР – РФ.

Результаты обобщаемого материала позволяют сформулировать ряд **тенденций**.

Сохраняется стремление американского истеблишмента к глобальному доминированию с опорой на военно-технологическое превосходство ВС, при этом стратегическим силам отводится ведущая роль, что и стало *первой тенденцией*.

Научно-технический прогресс, возможности

экономически пятого уклада [10], колоссальное финансирование, масштабное внедрение инновационных технологий, стратегическое планирование развития СЯС и СНВ на новом качественном уровне остаются условием реализации военно-технической политики США, что в совокупности представляет *вторую тенденцию*.

Американское военно-политическое руководство готово пойти на некоторый временной период на соглашение по ограничению (сокращению) в случае достижения военно-стратегического паритета оппонента (или оппонентов), с целью недопущения роста их военной мощи в конкретной области, представляющей угрозу для США, что выражает *третью тенденцию*.

Таким образом, результаты обобщаемого материала позволяют сделать следующие **выводы**.

1. Для завершения и легализации НИОКР в области СЯС и СНВ, принятии на вооружение оружия нового поколения и не имеющих аналогов, американским партнерам необходимо выйти из Договоров, препятствующих этому процессу.

2. Принятие на вооружение ядерных зарядов малой мощности, размещенных на стратегических средствах доставки головных частей, однозначно трактуется как возможность ведения американскими ВС ограниченной ядерной войны.

3. Несмотря на то, что РФ по своим экономической мощности и мощи несопоставима с СССР, основная геополитическая борьба в мире развернулась в треугольнике между США – КНР – РФ.

4. В условиях прекращения действия стратегических договоров ущерб для экономической и военной российской мощи, даже при сохранении существующего уровня угроз от деятельности заокеанских и европейских партнеров будет не только сохраняться, но и наращиваться.

Оценка перспективы развития военно-политической обстановки на ближайшие десятилетия, свидетельствует о том, что в мире пока не сложатся гарантии необратимости позитивных перемен, не будут созданы общемировые и региональные механизмы обеспечения безопасности, нельзя полностью исключить возможность развязывания военных конфликтов и войн. Военная сила остается одним из инстру-

ментов обеспечения государственных интересов, защиты суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации, выполнения обязательств по поддержанию международного мира и безопасности.

Исторический опыт разрядки в отношениях между РФ (СССР) и США свидетельствует, что вместо нагнетания напряженности, необходим конструктивный диалог по вопросам взаимоотношений с западными партнерами во всех сферах, в том числе и в области СНВ. Только так можно найти взаимоприемлемые пути сохранения имеющегося баланса сил и укрепления стратегической стабильности. Поэтому необходим постоянный поиск новых путей обеспечения военной безопасности России, сохранения сложившегося военно-стратегического равновесия на постоянно снижающемся, но достаточном для сдерживания агрессии минимальном уровне.

Литература:

1. Матвеев О.В., Поневенкин А.Н. Исторические факторы, обусловившие военную политику Соединенных Штатов в Европе (1975 – 2002 гг.) // Вестник Екатеринбургского института: научный журнал. – 2016. № 4 (36). – С. 30-35

2. Матвеев О.В. Договор по противоракетной обороне и проблемы его пролонгации в российско-американских отношениях: автореферат дис. ... кандидата политических наук. РФ. М., РАГС, 1997. – 21 с.

3. Матвеев О.В., Волков А.П. Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности в российско-американских отношениях: история и политика // Вестник Екатеринбургского института. – 2019. № 1 (45). – С. 71 – 78.

4. [Электронный ресурс], <https://www.gazeta.ru/army/2019/02/16/12188251.shtml> (Дата обращения: 15.05.2020)

5. [Электронный ресурс], <https://topwar.ru/65790-yadernyy-potencial-knr-istoriya-i-sovremennost-chast-1-ya.html> (Дата обращения: 20.05.2020).

6. [Электронный ресурс], <https://chto-proishodit.ru/world/5252> (Дата обращения: 15.05.2020)

7. Матвеев О.В. Противоракетная оборона в ракетно-ядерном сдерживании: история и политика. М., ООО «Альфа-Принт». 2014. 236 с.

8. [Электронный ресурс], <http://www.iarex.ru/news/63955.html> (Дата обращения: 15.05.2020)

9. [Электронный ресурс], <https://tass.ru/politika/7690825> (Дата обращения: 15.05.2020)

10. Технологический уклад – это совокупность сопряженных производств, имеющих единый технический уровень и развивающийся синхронно ([Электронный ресурс], https://ru.wikipedia.org/wiki/Технологический_уклад) (Дата обращения: 15.05.2020).

Пятый уклад экономики характеризуется переходом от разрозненных фирм к единой сети крупных и мелких компаний, соединённых

электронной сетью на основе Интернета, осуществляющих тесное взаимодействие в области технологий, контроля качества продукции, планирования инноваций (Прим. – авт.).

11. Временное соглашение между СССР и США о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений // Институт стратегической стабильности URL – <http://www.iss.niit.ru> (дата обращения – 25.03.2011 г.).

12. Договоры ОСВ-1 и ОСВ-2 послужили основой для разработки договоров о сокращении наступательных вооружений: СНВ-1 (1991 г.), СНВ-2 (1993 г.), СНВ-3 (2010 г.) (Прим. – авт.).

PROBLEM OF CONTROL OF A RACE STRATEGIC NUCLEAR WEAPONS IN THE RUSSIAN-AMERICAN RELATIONS: HISTORY AND POLICY

[PROBLEMA SDERZHIVANIYA GONKI STRATEGICHESKIH YADERNYH VOORUZHENIYA V ROSSIJSKO-AMERIKANSKIH OTNOSHENIYAH: ISTORIYA I POLITIKA]

Oleg MATVEYEV

Doctor of Historical Sciences, Professor; Financial University under the Government of the Russian Federation; 125167, Moscow, Leningradsky pr., 49; e-mail: matveev4you@mail.ru.

ABSTRACT:

In article the author generalizes historical and political experience of solution of the problem of control of a race strategic nuclear weapons in the Russian-American relations.

KEYWORDS:

strategic offensive arms, missile defense, ballistic missiles, cruise missiles, fighting head parts.

REFERENCES:

Matveev O.V., Ponevenkin A.N. Historical factors that determined the military policy of the United States in Europe (1975-2002) // Bulletin of the Catherine Institute: scientific journal. – 2016. № 4 (36). – Pp. 30-35

Matveev O.V. The anti-missile defense Treaty and problems of its prolongation in Russian-American relations: abstract of dis. ... candidate of political science. RF. M., RAGS, 1997. - 21 p.

Matveev O.V., Volkov A.P. Treaties on the elimination of medium-range and shorter-range missiles in Russian-American relations: history and politics // Bulletin of the Catherine Institute. – 2019. № 1 (45). – Pp. 71-78.

[Electronic resource], <https://www.gazeta.ru/army/2019/02/16/12188251.shtml> (date accessed: 15.05.2020)

[Electronic resource], <https://topwar.ru/65790-yadernyy-potencial-kr-istoriya-i-sovremennost-chast-1-ya.html> (date of completion: 20.05.2020).

[Electronic resource], <https://ehto-proishodit.ru/world/5252> (accessed: 15.05.2020)

Matveev O.V. Anti-Missile defense in nuclear missile deterrence: history and policy. Moscow: Alfa-Print LLC. 2014. 236 p.

[Electronic resource], <http://www.iarex.ru/news/63955.html> (date of completion: 15.05.2020)

[Electronic resource], <https://tass.ru/politika/7690825> (accessed: 15.05.2020)

The Technological way of life is a set of connected productions that have a single technical level and develop synchronously ([Electronic resource], [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Technologic-uklad](https://ru.wikipedia.org/wiki/Technologic-uklad) (accessed: 15.05.2020)). The fifth mode of economy is characterized by the transition from scattered firms to a single network of large and small companies connected by an electronic network based on the Internet, which implement close interaction in the field of technology, product quality control, and innovation planning (Note. - ed.).

Provisional agreement between the USSR and the USA on certain measures in the field of strategic offensive arms limitation // Institute for strategic stability. – <http://www.iss.niit.ru> (accessed 25.03.2011).

The OSV-1 and OSV-2 Treaties served as the basis for the development of offensive arms reduction treaties: start-1 (1991), start-2 (1993), and start-3 (2010). – ed.).